

В ходе анализа в группе обследуемых с зависимым расстройством выявлены значимые сдвиги по следующим переменным: психический статус ($T=0$ при $p<0,0001$), степень когнитивных нарушений ($T=0$ при $p<0,0001$), уровень конфликтности ($T=95$ при $p=0,0409$), положительная переоценка ($T=193,5$ при $p=0,0284$), состояние одиночества ($T=111$ при $p=0,0005$).

Анализ динамики результатов (до и после участия в цикле реабилитационных занятий) пациентов с психическими расстройствами позволяет сделать следующие выводы:

1. У всех пациентов, отмечено снижение выраженности когнитивных нарушений и снижение уровня переживаемого одиночества.

2. У пациентов с шизотипическим расстройством после проведения программы отмечено уменьшение выраженности применения неадаптивных копингов по типу дистанцирования и бегства-избегания, и наблюдалось снижение показателей уровня одиночества истощения.

3. У пациентов с биполярным расстройством после цикла программы стали ярче проявляться адаптивные копинги по типу самоконтроля и положительной переоценки, снижение избегания, снижение показателей одиночества.

4. У обследуемых с зависимым расстройством после проведения программы отмечено снижение уровня конфликтности, у них стал ярче проявляться адаптивный копинг по типу положительной переоценки, снижение показателей одиночества

В заключении можно отметить, что применяемые в данном цикле занятий техники, развивают навык самопознания (рефлексии) выражения собственных эмоций социально приемлемыми способами. Полученный опыт групповой работы способствует развитию готовности к использованию приемов адаптивного снижения психоэмоциональной напряженности, субъективного переживания одиночества и выбора стратегий совладающего поведения.

Современные требования к процессу восстановления психического здоровья подразумевают выбор средств и технологий, которые усиливают эндогенные

восстановительные процессы. Интеграция методов арт-терапии, когнитивной психодрамы, когнитивно-поведенческой терапии, способствуют развитию адаптивных стратегий совладающего поведения у пациентов с психическими расстройствами, повышают уровень социальной адаптации и качество жизни, расширяют репертуар применения полученного опыта, информационного и энергетического ресурса для достижения социальной и духовной самореализации.

Список литературы.

1. Ефремова Д.Н. Влияние эмоциональных свойств личности на выбор копинг-стратегий//ГОУВПО «Государственный институт управления» №8/2011. Москва, 2011.с.38-40

2. Ефремова Д.Н. Дегтяренко В.И. Телесно-ориентированных подход в психологической коррекции совладающего поведения у больных с шизотипическим расстройством, осложненным алкогольной зависимостью//Тезисы юбилейной научно-практической конференции «Комбинированная и сочетанная патология: проблемы диагностики и лечения в условиях крупных военных лечебных объединений»/ФГУ «Главный военный госпиталь Н.Н. Бурденко» МО РФ. М.,2010.-с.251-253

3. Здравоохранение в России.2015:стат.сб/Росстат.-М.2015.-174 стр.

4. Казаковцева В.А., Демчева Н.К., Николаева Т.А. и др. Состояние психиатрических служб и распространенность психических расстройств в Российской Федерации в 2013-2015гг// Организационные и методические аспекты психического здоровья/ ФБГУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России, М.2015.

5. Распространенность психических расстройств в населении Российской Федерации в 2011 году / Под редакцией доктора медицинских наук, профессора В.С. Ястребова: Аналитический обзор. – М.: ФГБУ «ФМИЦПН» Минздрава России, 2014. – 43 с.

УДК 159.99

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ БУЛЛИНГ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ

Капиренкова О. Н.
к.псих. н., доцент СмолГУ,
г. Смоленск

Пискажева М. И.
студент, СмолГУ
г. Смоленск

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.3.75.843](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.3.75.843)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена феномену буллинга в школьной среде. Представлен сравнительный анализ определения понятия в практической психологии. Проведён анализ содержания и характеристик буллинга как социально- психологического явления. Представлен анализ этапов процесса буллинга в школьной среде.

ABSTRACT

Article is dedicated to the phenomenon of bulling in the school medium. Is represented the comparative analysis of the determination of concept in practical psychology. Is carried out the analysis of content and

characteristics of bulling as social psychological phenomenon. Is represented the analysis of the stages of the process of bulling in the school medium. article is dedicated to the phenomenon of bulling in the school medium. Is represented the comparative analysis of the determination of concept in practical psychology. Is carried out the analysis of content and characteristics of bulling as social psychological phenomenon. Is represented the analysis of the stages of the process of bulling in the school medium.

Ключевые слова: буллинг, насилие как проявления буллинга в школе, школьная среда, этапы буллинга как социально-психологического явления.

Keywords: bulling, violence in the school, school medium, the stages of bulling as social psychological phenomenon.

Впервые в российском обществе заговорили о буллинге на широкую аудиторию после резонансного дела Андрея Сычёва, произошедшего в 2006 году (по отношению к военнослужащему проявили насилие стоящие иерархически выше сослуживцы, в результате которого Сычёву провели полную ампутацию нижних конечностей). Данный случай относится скорее к дедовщине, но травля, по определению, также имеет место быть в этой ситуации. В настоящий момент в СМИ часто появляется информация о совершении актов буллинга в школьной среде: «Девочку 4-го класса избили одноклассники в количестве 7-8 человек по причине того, что она напомнила учительнице про домашнее задание; пятиклассницу покалечили одноклассницы из-за того, что девочка пришла в поддельных кроссовках; 14-летняя школьница покончила с собой из-за многолетней травли и бездействия педагогов». Вот как звучат заголовки статей на различных новостных порталах, посвящённых буллингу.

Актуальность предпринятого исследования определяется социальным заказом на изучение понятия феномена травли, анализа антибуллинговых программ, проектов, выявление наиболее оптимальных и эффективных психолого-педагогических средств сопровождения буллинга в школьной среде. Существенный вклад в исследование явления буллинга внесли И.С. Кон; М.Л. Бутовская; И.С. Бердышев и М.Г. Нечаева (первая попытка диагностики и профилактики буллинга в детской среде, 2005); В.С. Собкин; О.А. Кузнецова (проблема буллинга в подростковой среде); Т. Г. Волкова; С. В. Ильина; Е. С. Меньшикова; О.А. Мальцева (профилактика буллинга); Е.В. Бородкина; И.В. Дробинина; И.А. Кузьмин и др. Западные учёные, изучающие явление травли: П. П. Хайнеманн (этапы буллинга, рассматривал моббинг); Д. Олвеус (автор антибуллинговой программы, выделил черты учащихся, склонных к проявляю актов травли); Е.Роланд и А.Пикас – скандинавские исследователи, впервые изучавшие эту проблему; Д. А. Лайн (структура и факторы, способствующие проявлению буллинга); И. Рыверз и П. Смит (исследовали феномен среди учеников младших и средних школ в Великобритании); Э. Миллер.

Буллинг - это сложный, социальный процесс, существующий с давних времён, но описанных относительно недавно. Одним из первых, кто начал изучать проблему буллинга в мировом научном сообществе был Дан Олвеус (Норвегия), исследования которого стали отправной точкой для остальных учёных (70 – е годы) – все страны приняли активное участие в изучении феномена

буллинга. На данный момент не так много информации известно о данном явлении, так как зачастую травля – процесс скрытый (латентный). Большинство жертв буллеров молчат о травле, и всплывает она только по причине нанесенного физического ущерба или огласки (съемка на видео и размещение в сети Интернет; акты были замечены педагогом, родителем, который, не отвернулся от этой проблемы).

Наиболее удачное определение дано Е.Н. Волковой [2]: буллинг – это неоднократное умышленное нанесение вреда одним человеком или группой другому человеку или другим людям, который в данной ситуации оказывается не способным себя защитить, и лишен возможности её покинуть. Однако, более правильным будет включение в определение буллинга не только системы отношений: жертва – буллер, но и включение всех остальных участников. Для понимания феномена буллинга следует рассмотреть характеристики, структурные компоненты, этапы, выделенные специалистами.

Неоднократность/систематичность. В отличии от единичных актов проявления агрессии со стороны обидчика, буллинг подразумевает под собой систематическое насилие над жертвой, т.е. булируемый ожидает действий агрессора и может предпринимать попытки ухода от издавательств. Для некоторых агрессоров избегание его жертвой может стать катализатором и привести к ещё более жестоким действиям с целью показать «положение» жертве и (или) в очередной раз самоутвердится в коллективе.

Нанесение вреда. Вред, причинённый жертве, может быть, как физическим, так и психологическим. Дети, подвергающиеся травле, приобретают депрессивные состояния, тревожность (как предвосхищение дальнейших действий агрессора), попытки суициального характера, т.е. булируемые получают психологическую травму различной степени тяжести, что может приводить к тяжёлым последствиям вплоть до суицида. Травля негативно сказывается на становлении личности ребёнка, формировании «Я – концепции», самооценке, а также на системе ценностей и стиле коммуникации подростка со сверстниками. Дети, подверженные буллингу, более склонны к развитию психотических симптомов. В особенности это верно, когда дети подвергаются постоянному насилию - по мере того, как буллинг становится все более статичным, таким же хроническим или тяжелым становится психотическое поведение. Исследования И. Хьюмана показали, что травмы, полученные жертвами в школе, влияют на их

социальную приспособленность и в целом на физический и социальный статус – как правило, буллинг следует за этими людьми на протяжении всей жизни.

Умысел. Обидчик совершают акты травли осознанно. Он понимает, каковы будут последствия для жертвы, пусть и в минимальной степени.

Злоупотребление силой или влиянием. Ещё одна отличительная черта буллинга: жертву «буллируют» посредством применения силы, положения агрессора – для него важно показать, что он выше жертвы. В исследовании профессора Яанны Ювоне и ее коллег, длившимся в течение учебного года, доказано, что статус агрессора зависит от проявленной им демонстративной «крутости», в виде издевательства над сверстником: хулиганы, выявленные в буллинге в начале учебного года, имели статус «крутого» с осени, а те, кто впервые инициировал травлю сверстника в конце учебного года (весной), рассматривались учениками как «крутые» только с этого времени – неагgressивными подростками дети-буллеры воспринимаются как сильные и популярные личности. Так как ведущий вид деятельности в этом возрасте – интимно-личностное общение, в ходе которого подросток формируется как личность и где целью является утверждение своего места в коллективе, агрессор таким систематическим образом с применением силы по отношению к жертве, старается не потерять свое место, своё положение (оценка происходит внутри группы, куда он входит). Влияние обидчика может быть основано на физическом превосходстве, социальной компетентности, остроумии, уверенности в себе, возрасте, поле, расе, национальности, экономическом положении или уровне образования.

Жертва лишена возможности покинуть ситуацию травли. От жертвы фактически зависит положение агрессора в группе, а так как важность сохранения места в коллективе для подростка чрезвычайно важна, буллер всеми возможными способами попытается сохранить статус жертвы. При попытке выхода из ситуации травли с помощью привлечения внимания со стороны взрослых (при ситуации, что проведена лишь профилактическая беседа и никто не понёс наказание) жертва фактически обрекает себя на ужесточение актов травли. Эти черты характерны для всех разновидностей буллинга.

Существует несколько классификаций видов буллинга. Первая из них, определяется по характеру насилистенных действий: Д. Лэйн выделяет физическое и психическое насилие, И.С. Бердышев говорит о существовании словесного, поведенческого и собственно агрессивного буллинга с физическим насилием, С. Т. Мерцалова [5] выделяет насилие физическое, эмоциональное, вербальное, психическое и сексуальное, О.Л. Глазман [3] выделяет буллинг: прямой (и физический, и вербальный); косвенный (социальная депривация, сплетни, заговоры и т. п.).

Также некоторые исследователи выделяют экономическое насилие – использование денег для

контролирования другого лица. Предполагает требование от жертвы денег, вымогательство завтраков и т.д. Жертву также могут принуждать воровать имущество. Основной мотив зачинщика – заставить жертву чувствовать себя виноватой.

Вторая классификация основывается на характеристиках объекта насилия:

Основывается на: возрасте (подростковый буллинг); поле (буллинг над женщинами); физической состоятельности (буллинг над инвалидами); этической принадлежности (расизм); социальном статусе.

Третья классификация основывается на той среде, в которой происходит буллинг: буллинг в семье (родительский); буллинг в школе (школьная травля); буллинг на рабочем месте (моббинг).

Целесообразно будет включить в эту классификацию так называемый кибербуллинг, при котором жертва получает оскорблений посредством использования буллером электронных ресурсов (социальные сети, почта, сайты).

Существует определённая структура буллинга (социальная система, включающая в себя фиксированные типы участников). Классификация П. Смита и К. Ананиаду: инициатор (преследователь), помощник инициатора (стремится помочь и подражать преследователю), защитник жертвы, жертва и наблюдатель (нейтральный участник). Буллинг наносит ущерб не только жертве и преследователю, но и людям, вынужденным наблюдать насилие – для большинства свидетелей сцена травли будет являться эмоционально – разрушительной. А. Сурандер провел исследование, которое показало, что спустя 8 лет, при повторном срезе, 11% агрессоров и 12% жертв сохранили свои позиции в классе. М. Шеффер пришел к выводу, что устойчивость роли зависит от структуры внутри класса: чем она жестче, тем сложнее школьнику избавиться от своей роли. На данный момент в лучшей степени изучены психологические характеристики ролей жертвы и агрессора, чем роли наблюдателей, помощников.

Буллеры имеют определённые черты (По Дану Ольвеусу): Главное желание буллеров – господствовать и подчинять себе других учеников, при помощи этого добиваясь своих целей, они импульсивны и легко приходят в ярость, они часто агрессивно ведут себя по отношению к взрослым во всём своём окружении, они не испытывают сочувствия к своим жертвам, если это мальчики, они обычно физически сильнее других мальчиков.

Такие дети более авторитарны, властолюбивы, чем их сверстники. Эта особенность помогает им подчинять «помощников», является внутренним оправданием при травле «жертв» и создает ощущение субъективной правоты. Они не имеют проблем с самооценкой, в группе чувствуют себя уверенно. Существует теория, что буллеры на самом деле дети замкнутые, тревожные и таким образом пытаются доказать себе свою силу. Эта информация была опровергнута при помощи комплекса методик и специальных гормональных замеров (в момент совершения актов травли, буллер должен быть эмоционально возбужден).

Булли применяют силу не спонтанно, а сознательно, оставаясь эмоционально спокойными и равнодушными. Для буллеров также существуют определённые последствия. Буллинговое поведение может быть признаком, лежащим в основе психопатологии. Кампалайнен и его коллеги (в 2001) обнаружили, что среди хулиганов-жертв поведенческие расстройства наблюдались в два раза чаще, чем среди хулиганов и в три раза чаще, чем среди жертв. Также если подросток являлся жертвой агрессора и одновременно агрессоров для другого ребёнка – он приобретает последствия, описанные для жертв.

Д.Олвеус выделял второй тип, так называемых булли – жертв и (или) провокативных жертв. Они испытывают трудности в учёбе, не поспевают за программой. Иногда это дети с синдромом СДВГ, с расстройством внимания. По природе своей они не агрессивны, однако вызывают раздражение не только у одноклассников, но и у взрослых, что делает их легкой добычей для продолжительного буллинга. Зачастую агрессивны.

Факторы, которые могут позволить выявить детей «группы риска». «Множественный стресс» – продолжительный дистресс, причинами которого могут являться: социальное неблагополучие и конфликты в семье, несовершенное физическое здоровье, хронические заболевания, влияющие на жизнедеятельность, проблемы в сфере коммуникаций с окружающими, особенно со сверстниками и несовершенство компенсаторных механизмов (к примеру, если у ребёнка нарушен слух – обычно происходит компенсаторная перестройка за счёт использования других сенсорных функций (тактильных, мышечных), однако при несовершенстве данного механизма из-за других особенностей функционирования организма компенсаторные возможности могут быть реализованы на минимальных уровнях). «Провоцирующие особенности жертвы». Помимо написанного выше, эти дети обычно обладают рядом признаков, раздражающих окружающих – они неопрятны, болтливы, на замечание сразу же отвечают агрессией. «Социальная стигматизация – клеймление стигмой, «ярлыками» (дети с физическими недостатками, расой, отличающейся от большей массы одноклассников). Таких детей травят по принципу: «Он те такой, как мы, нормальные дети.»

Стоит уточнить, что жертвой травли может стать абсолютно любой подросток. Приведённые выше факторы только увеличивают риск и не гарантируют того, что ребёнок станет жертвой буллинга.

Зашитники жертв травли, как правило, имеют высокий статус в классе и вполне удовлетворены им, проблем в коммуникации у них нет. Они не чувствуют в травле, держатся в стороне, но при совершении актов буллинга в их присутствии пытаются помешать процессу. У «защитников» довольно высокая самооценка, доброта для них – самая высокая ценность, эти особенности позволяют им «прочувствовать» жертв, постараться помочь.

Помощники буллера, стоят на порядок ниже него самого в иерархии класса, они зависимы (поэтому подчиняются агрессору), но в тоже время, они авторитарны – возникает ситуация внутриличностного конфликта. Чаще всего это именно они обзывают, бьют и т. д., а «преследователи» лишь выбирают цель и продумывают план. Самооценка у помощников средняя.

Свидетели наименее зависимы, что позволяет им вообще не вмешиваться в конфликты. Но наличие этих самых свидетелей – причина, по которой буллинг не прекращён с минимальными последствиями (для них и проигрывает травля). Во многом именно их бездействие провоцирует буллинг. Свидетели – это школьники, учителя, и технический персонал которые не вмешиваются, когда буллинг происходит у них на глазах. Хоть реакции от них и не исходит – они также находятся под впечатлением от увиденного: они зачастую испытывают страх, находясь в школе, ощущают себя беспомощными, потому что не могут остановить травлю, чувство вины (по причине того, что не помогли или присоединились к травле).

Так как травля – явление неоднократно повторяющиеся, свидетели со временем перестают считать жертву человеком, который достоин сочувствия и помощи, атмосфера в школе становится жестокой (фактор, препятствующий искоренению буллинга).

Интересную информацию для дальнейшего изучения в своём исследовании предоставила О.Л. Глазман: «Классные руководители в достаточной мере понимают ситуацию в классе, так как сделанное ими распределение подростков по группам было подтверждено самоотчетами. Тем не менее учителя ничего не делают для урегулирования буллинга, даже несмотря на то, что обстановка в классе во многом зависит именно от них».

С.В. Кривцова [4] выделила несколько этапов развития школьной травли (так называемая спираль буллинга). Предварительная фаза: ссоры как единичные явления, ссоры происходят ситуативно, без выделения «сильных» «слабых», так же проявляются усилия, направленные на разрешение конфликтов. Так же на данной стадии наблюдается вражда – как распределение власти, выделение «сильных» «слабых», конфликты регуляры. Далее самозащита как реализация форм поведения направленных на оправдание своего поведения всех сторон, злоупотребления усиление давление против одного человека, буллер/буллера целенаправленно «доводят» избранного ими человека. Фаза буллинга: жертвы буллинга не раскрывают своего статуса, адаптивные формы снижаются, подает самооценка. Пиковая фаза буллинга (изоляция жертвы) – буллинг в активной фазе, становится открытым для окружающих. Фаза мнимой резистентности к буллингу – внешне все спокойно, заметных конфликтов нет. У жертвы длительный стресс, формирование психосоматических проявлений.

Продвинутая фаза буллинга: цель буллеров жертва должна покинуть класс. Продвинутая фаза

буллинга: психосоматические проявления у жертвы становиться доминирующими.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что буллинг – повсеместно распространённое явление, требующее усиленного внимания со стороны административного состава учебного заведения, со стороны родителей, и прежде всего со стороны детей, как предупреждение совершения травли. Перспективными направлениями дальнейшего исследования проблемы являются более подробное изучение ролей ситуации буллинга, не только пары буллер – жертва; изучение гендерных особенностей участников буллинга; изучение представлений родителей о ситуации буллинга в образовательной среде; изучение представлений учителей о ситуации буллинга в образовательной среде.

Список литературы:

1.БердышевИ.С., НечаеваМ.Г. Медико-психологические последствия жестокого обращения в детской среде. Вопросы диагностики и профилактики: практическое пособие для врачей и социальных работников// Санкт-Петербургское государственное учреждение социальной помощи

УДК 34.08:159.9 (075) Психология
ГРНТИ 15

семьям и детям «Региональный центр «Семья», 2005.

2.ВолковаЕ.Н., СкитневскаяЛ.В. Подростковый буллинг: результаты теоретических и эмпирических исследований: монография. - Нижний Новгород: Мининский ун-т, 2017.

3.Глазман О.Л. Психологические особенности участников буллинга.М: // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 105. – С. 159–165.

4.КривцоваС. В. Буллинг в школе VS сплоченность неравнодушных - М.: Федеральный Институт развития образования, центр развития психологической службы, 2011.

5.Мерцалова Т. Насилие в школе: что противопоставить жестокости и агрессии? // Директор школы. – 2000. – № 3. – С. 25–32.

6.LaneD.A. Bullying: an integrated approach, Conference Paper, Exeter University, 1990b.

7.Olweus D. Aggression in the schools: Bullies and whipping boys. London, UK: Hemisphere, 1978.

8.OlweusD. Bullying in schools: what we know and what we can do. Oxford, UK: Blackwell, 1993.

9.Roland and E.Munthe (eds) Bullying: An International Perspective. London: Fulton Books, 1989.

ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ АСПЕКТОВ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Михайлова Татьяна Викторовна

Канд. психол. наук, доцент кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления МВД России», г. Москва

Балашкевич Инна Вячеславовна

слушатель 2 факультета,

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления МВД России», г. Москва

RESEARCH ON GENDER ASPECTS IN MANAGEMENT

Mikhailova Tatiana Viktorovna

Candidate of psychological Sciences, associate Professor of psychology, pedagogy and organization of work with personnel, Federal state educational institution of higher education "Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia", Moscow

Balashkевич Inna Vyacheslavovna

student 2 of the faculty, Federal state educational institution of higher education "Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia", Moscow

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.3.75.836](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.3.75.836)

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются гендерные аспекты руководства на современном этапе развития общества, которые имеют безусловное воздействие на специфику управления организацией. Рассматриваются гендерные стереотипы как совокупность общепринятых представлений, упрощенных мыслей и суждений относительно роли и места женщин, и мужчин в обществе, норм их поведения, мотивов и потребностей, которые становятся преградой к изменениям и состоянию дел в сфере гендерных отношений. Анализируются исследования российских ученых по вопросу изучения гендерных различий в управлеченческой сфере. Для понимания влияния гендерных механизмов на систему управления организацией выявляется разница в подходе женщин и мужчин к управлению. Приведены характеристики и особенности женского и мужского стиля руководства, их отношение к персоналу. В результате проанализированного материала автором делается вывод, что в зависимости от гендерной принадлежности, руководитель склонен избирать соответствующий стиль управления, при этом женщины-руководители склонны выбирать демократический стиль, а мужчины авторитарный.